

2. Проект Закону України «Про вугільну промисловість», № 8190 від 22.09.2005 / [http:// www.portal.rada.gov.ua](http://www.portal.rada.gov.ua)

3. Проект Закону України «Про престижність шахтарської праці», 2006 / [http:// www.portal.rada.gov.ua](http://www.portal.rada.gov.ua)

4. Шляхи подолання соціально-трудової конфліктності на підприємствах вугільної промисловості, що діють у так званих депресивних регіонах / В. Завровський, С. Мельник, В. Матросов, М. Мартиненко / Бюлетень Національної служби посередництва і примирення. — 2007. — № 1. — С. 26.

Стаття надійшла до редакції 28.05.2007

УДК 331

А. Г. Злотников, канд. екон. наук, доц.,
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель, Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Под руководством автора в рамках Государственной комплексной программы научных исследований (ГКПНИ) Республики Беларусь «Экономика и общество» выполняется исследование «Разработка проблем развития трудового потенциала региона в устойчивом развитии постчернобыльской зоны». Работа выполняется в системе исследований Института экономики НАН Беларуси «Стратегия развития демографического потенциала, человеческого и социального капитала». В 2006 году осуществлен анализ изменений в структуре трудового потенциала экономики региона. В частности, подвергнуты анализу методологические аспекты проблем трудового потенциала и системе социально-трудо­вых отношений, роли в его формировании и использовании таких процессов, как миграционное движение, рождаемости, смертности, взаимосвязи занятости и безработицы как фактора развития демографических процессов, проанализированы новые тенденции в отношении занятости будущего трудового потенциала, а также проблемы социального капитала в проведении активной демографической политики. Исследование выявляет важнейшие тенденции в состоянии и формировании трудового потенциала региона с учетом экологического фактора в условиях становле-

ния социально-ориентированной экономики Беларуси. Также выявлены существенные различия в продолжительности жизни, а следовательно, и перспектив развития трудового потенциала городской и сельской местности.

Так как работа выполняется в системе научных исследований, направленных на решение приоритетной социальной проблемы страны — обеспечение устойчивого развития и национальной безопасности, то важным результатом исследования НИР является обоснование идеи о трех целевых поэтапных ориентациях выхода из демографического кризиса. По нашему мнению, на первом этапе (в течение 10—15 лет) должна быть поставлена цель торможения, а затем и преодоления процесса уменьшения численности населения страны. На втором этапе (в течение 40—50 лет) целью демографической политики должно быть восстановление численности населения Беларуси докризисного периода на основе его роста (условно — достижение 10-ти-миллионной численности населения). И на третьем этапе (в последней трети XXI столетия) — упрочение позитивных изменений на основе дальнейшего роста численности населения страны.

Последние 20 лет демографическое развитие в постсоветском мире проходит под влиянием значительного ряда глобализационных, исторических, политических, социально-экономических, экологических и собственно региональных факторов. В результате их взаимодействия демографические процессы в Беларуси характеризуются снижением рождаемости, ростом смертности, прогрессирующим ростом численности детей рождающихся вне брака, ростом отрицательного сальдо миграции населения и другими негативными демографическими процессами. Современная демографическая ситуация в Беларуси властными структурами и научной общественностью страны оценивается как серьезная угроза устойчивому развитию и национальной безопасности.

Ситуация в Беларуси схожа с демографическими проблемами многих постсоветских государств. Так, численность населения по сравнению с самой высокой численностью в истории России (по сравнению с началом 1992 г., когда в России была зафиксирована эта самая высокая численность населения) к 2005 г. уменьшилась на 3,4 %. В Беларуси уменьшение численности населения по сравнению с самой высокой в ее истории численностью (1993 г.) составило 4,6 %, Украины (1991 г.) — на 9,8 %. В других постсоветских государствах подобное сокращение численности населения оказалось намного больше: в Грузии (1991 г.) — 21,1 %, Молдове (1991 г.) — 17,3, Армении (2002 г.) — 15,5, Эстонии (1990 г.) —

14,0, Латвии (1993 г.) — 13,1, Казахстане (1993 г.) — 10,1 и Литве (1992 г.) — 7,0 %.

Но из этих данных также видно, во-первых, что на Беларуси несколько позже, чем в других европейских постсоветских государствах, началось уменьшение численности населения страны. Во-вторых, в Беларуси зафиксированы меньшие показатели снижения численности населения (кроме России), к примеру, по сравнению с Украиной — в 1,8 раза. Но в этом частичная «заслуга» положительного миграционного сальдо, которое Беларусь с начала 90-х годов имеет со всеми постсоветскими государствами. В частности, положительное миграционное сальдо Беларуси с Украиной за 1991—2005 гг. составило 39, 2 тыс. чел. (на Украину из Беларуси на постоянное место жительства за этот период вышло 56,7 тыс. чел., а в Беларусь из Украины переехало жить 95,9 тыс. чел.). Это определяется активной социальной политикой государства в области занятости, образования и социальной поддержки. В частности, более стабильное по сравнению с другими новыми независимыми государствами на постсоветском пространстве развитие Беларуси, несмотря на негативный чернобыльский имидж ее южных и восточных регионов, способствовало росту положительного сальдо миграционного обмена даже «чернобыльских» областей с постсоветским миром.

На государственном уровне Беларусь одной из первых на постсоветском пространстве поставила задачу преодоления проблем, связанных с растущей депопуляцией и демографическим кризисом. Об этом в частности свидетельствует Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь» (4 января 2002 г.), служащий основой для проведения активной демографической политики в стране. Хотя в ряде случаев этот документ носит декларативный характер, тем не менее он открывает широкие перспективы для решения демографических проблем в деле обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны.

Демографические проблемы с принятием закона «О демографической безопасности Республики Беларусь», рост общественного интереса к демографическому прошлому, настоящему и будущему страны, интерес политиков, ученых разного профиля свидетельствуют, что демографический фактор входит в круг приоритетных для социальной политики, аналитических и прогностических разработок. Однако качество такого учета требует улучшения. Так, сначала разработанная Национальная программа демографической безопасности на 2006—2010 гг. не поставила

существенных преград негативным тенденциям и не стимулирует положительные процессы. Поэтому уже на протяжении всего 2006 г. она Администрацией Президента Республики Беларусь несколько раз направлялась на доработку, что одновременно свидетельствует о непомерной сложности решения демографической проблемы. И потому в начале февраля (8 февраля) 2007 г. уже Президентом Республики Беларусь рассматривался переработанный проект Национальной программы демографической безопасности на 2007—2010 гг.

Разработка и принятие Национальной программы демографической безопасности показывают насколько сложно управление демографическими процессами. А может быть даже и отрешиться от надежды, что демографическими процессами, подобно другим социальным явлениям, можно управлять. Но неоправдан и чрезмерный пессимизм, который прозвучал из уст зарубежных экспертов (а может быть, это и определенная политика?) на «круглом столе» в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь (7 февраля 2007 г.) при обсуждении проблем демографической безопасности и путей их решения. Изменить ситуацию можно только коренным образом изменив всю систему общественных отношений. При этом нужно быть реалистами, осознавая (прежде всего властным структурам), что в течение нескольких десятилетий нам предстоит жить и творить в условиях низкой рождаемости, не обеспечивающего даже простого воспроизводства населения страны. Надо, оценив новые реалии, на первых порах приспособиться к ним, чтобы на этом пути, а не на старом багаже искать эффективные способы разрешения демографических проблем, их модернизацию. Национальная демографическая программа должна ориентироваться на разработку и реализацию комплекса долговременных программ, цель которых — оздоровление всего социального климата, от которого зависят демографические процессы. Каждая из этих программ должна базироваться на осознании причин и условий демографического кризиса, их взаимосвязи с объективными историческими процессами.

Демографическая политика представляет взаимосвязанную и общепринятую на уровне властных структур систему идей и концептуально объединенных средств, как часть общесоциальной политики страны, с помощью которых общество в тот или иной исторический период ставит задачу достичь определенные цели. Демографическая политика включает Концепцию и Программы решения этих задач. Демографическая концепция представляет

правовое и идеологическое пространство комплекса основополагающих принципов по формированию программных документов решения проблем демографического развития страны. Эти принципы являются ориентиром в деле определения системы направлений и приоритетов по различным областям демографической политики. Программы представляют комплекс идеологических, правовых, экономических и организационных мероприятий, с помощью которых предстоит решать демографические проблемы. И здесь стоит задача увязки Концепции демографического развития и Программ по их реализации. Опыт Беларуси с формированием Национальной программы демографической безопасности свидетельствует о значительных проблемах на этом пути. С одной стороны, в среде научной общественности существуют некоторые расхождения по определению цели демографической концепции. С другой, самое главное, демографические программы испытывают трудности со средствами по их обеспечению.

В социально-экономическом и демографическом развитии Беларуси существуют глубокие противоречия. В частности только социально-трудовая сфера Беларуси на рубеже XX—XXI столетий характеризуется взаимодействием противоречивых тенденций:

- ростом за 15-летний период численности населения трудоспособного возраста почти на 240 тыс. чел.;
- сокращением за этот же период численности занятых в экономике страны примерно на 835 тыс. чел.;
- кардинальным изменением структуры занятости за счет значительного сокращения численности и удельного веса (более 15 процентных пункта) занятых в отраслях производственной сферы и небольшого роста численности в отраслях сферы обслуживания;
- диспропорциями в занятости восточных областей и особенно регионах пострадавших от катастрофы на ЧАЭС;
- изменениями качества трудового потенциала регионов.

Эти изменения требуют осмысления: идут ли они в русле тенденций современного мирового развития. Некоторые белорусские экономисты их представляют как прогрессивное явление, считая, что происходит высвобождение некачественной рабочей силы. Другие оценивают их как отвечающие современным веяниям постиндустриальной эпохи, и потому ими ставится задача довести соотношение занятых в сфере услуг и производственном секторе экономики: 60 % до 40 % (при соответствующем показателе в 1990 г. — 33 % : 67 % и в 2004 г. — 49 % : 51 %).

Анализ предшествующего экстенсивного развития производительных сил и расширения масштабов вовлечения женского трудового потенциала в сферу занятости, выявляет, во-первых, что доля женского трудового потенциала в экономике Беларуси (53,1 %) соответствует удельному весу женщин в населении страны (53,0 %). Во-вторых, в ближайшем десятилетии Беларусь, имеющая пока избыток трудового потенциала, столкнется с его недостатком, что может вступить в противоречие с необходимостью стимулировать рост рождаемости. Это изменение с проблемой избытка/недостатка трудового потенциала связано с тем, что, уже начиная с 2007—2008 гг., в связи с высоким уровнем рождаемости в послевоенное десятилетие будет резко уменьшаться численность трудового потенциала. Но взамен им в трудоспособный возраст войдет население, родившееся в начале 90-х гг. Но его численность намного меньше, чем численность того населения, которое выбудет из трудоспособного возраста. А это значит, что наряду с политикой активизации демовоспроизводительной функции женщин, достигших активного трудоспособного и демовоспроизводительного возраста, могут возникнуть проблемы в сфере занятости. И есть существенные проблемы (и неоднозначность) по выбору женщинами той или иной из этих тенденций. Объективные социально-экономические условия ведут к тому, что при выборе женщинами между ее воспроизводительной функцией и профессиональным и квалификационным росте приоритет отдается второму направлению.

Уменьшение экономической функции современной семьи выражается прежде всего в том, что наличие или отсутствие детей ныне уже не является главным в обеспечении по старости — их роль перешла к государственной системе пенсионного обеспечения и социальной поддержки. Именно на это нацелено и Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 июля 2004 г., утвердившего «Комплексную программу по совершенствованию системы социальной работы с одинокими гражданами пожилого возраста в Республике Беларусь до 2010 года». И дети для пожилых людей сегодня меньше стали играть роль того социального капитала, который раньше обеспечивал им уход и заботу в старости.

Повышение роли образования в развитии производительных сил повлекло за собой и развитие системы образования, превращение знаний в особого рода социальный капитал. Все это, во-первых, увеличило срок обучения, а во-вторых, вовлекло в процесс получения высшего и среднего специального образования

большую численность женщин, чем мужчин (доля женщин среди студентов вузов, техникумов (колледжей) Беларуси колеблется в пределах 60—65 %). В результате в экономике Беларуси удельный вес мужчин, имеющих высшее образование, составляет 20,1 %, а женщин — 25,3; удельный вес мужчин, имеющих среднее специальное образование — 16,7, а женщин — 28,2 %. Опережающее развитие уровня образования женщин и увеличение сроков получения образования, стабильно высокий удельный вес женщин, занятых в экономике страны, создают объективные условия для более поздней в этой связи реализации их демовоспроизводительной функции, а значит, и ставит препятствия для осуществления демографической программы.

А это значит, что процесс депопуляции, сложившийся в Беларуси, обусловлен сверхнизкой рождаемостью, т. е. уменьшением интенсивности рождаемости или уменьшением потребности семьи и личности в детях. Избавиться от депопуляции в ближайшие годы вряд ли возможно, тем более, что в последние годы уменьшился и миграционный прирост населения Республики Беларусь за счет постсоветских государств. В последние годы положительное сальдо миграции Беларуси с бывшими советскими республиками даже не превышает 1 тыс. чел. К тому же даже это положительное сальдо миграции для Беларуси внутренне противоречиво. В структуре миграции нарушена эластичность — наблюдается превышение положительного сальдо лиц старших возрастов и уменьшение лиц активного демовоспроизводительного возраста, и прежде всего молодых женщин, что будет, во-первых, усугублять негативные демографические процессы в Беларуси, а во-вторых, увеличивать «бремя» нагрузок на систему социального обеспечения.

Поэтому преодолеть депопуляционные процессы возможно не менее, чем через 30—40 лет, если вдруг ныне начнет повышаться интенсивность рождаемости. А это возможно при условии, если у населения сформируется потребность в семье в большем количестве детей, чем ныне. Для этого необходимо более чем в 20 раз увеличить долю семей с 3—4 детьми и резко сократить однодетность. А ведь даже среди тех, кто рожает в 35 лет и старше, доля первых детей (в 2005 г.) составила 14,3 %. Главной оказывается **проблема повышения престижа семейного образа жизни, повышения ценности среднететной семьи с 3—4 детьми**. При этом следует обеспечить, чтобы рождение ребенка любой очередности не переводило семью в разряд бедных семей. С этой точки зрения улучшение материальных условий жизни, во-первых,

способствует тому, чтобы рождение ребенка не ухудшало материального положения семьи, а во-вторых, может создать условия для увеличения интенсивности рождаемости. Однако, если не будет выработана потребность в 3-м—4-м ребенке, то никакое стимулирование, по мнению одного из ведущих российских демографов на постсоветском пространстве А. И. Антонова, не приведет к желаемому результату.

В настоящее время (2005—2006 гг.) в Республике Беларусь наблюдается увеличение рождаемости, что неспециалистами в области демографии трактуется как, якобы, сложившийся поворот от снижения рождаемости к его росту. На самом деле увеличение количества родившихся в 2005—2006 гг. не достигло даже уровня 2001 г. Мы имеем дело с явлением, называемым в демографии «тайминговым» ростом рождаемости, что связано с тем, что в активный демовоспроизводственный возраст вступило поколение родившихся в середине 80-х гг. прошлого столетия (что еще в начале 60-х гг. было обосновано лауреатом нобелевской премии по экономике 1971 г. С. Кузнецом — так называемые 20-летние «волны С. Кузнецца»), в период некоторого роста рождаемости. Кстати, в приграничных с Беларусью областях России такой рост выявился несколько раньше (2000—2003 гг.), но позже (2004—2005 гг.) все вернулось на круги своя. А «росту» относительных показателей рождаемости способствует и продолжающаяся тенденция ежегодного почти 50-ти-тысячного уменьшения численности населения Беларуси — ведь даже если рождаемость в абсолютных величинах останется на прежнем уровне, то при уменьшающейся численности населения относительные показатели будут расти.

Современные демографические тенденции постсоветского пространства оказывают существенное влияние на изменение ментальных характеристик, а, следовательно, и формирование человеческого капитала, соответствующего и способствующего рыночным отношениям в противовес антирыночным отношениям, еще доминировавшим в конце XX в.

Преодоление негативных демографических тенденций — сложный и длительный процесс. Ее цель состоит в повышении качества населения, сохранении и воспроизводстве его жизненного и трудового потенциала. Важным аспектом является приспособление демографической политики к формирующемуся рыночному механизму. В научном плане в этой связи важно осуществить социологический мониторинг региональных демографических проблем, учитывая необходимость постоянного рас-

ширения поля исследования — фактора глобализации социально-экономических процессов, этнических и конфессиональных особенностей, взаимосвязи региональных и национальной демографических проблем.

По сравнению с Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2006—2010 гг., принятой Советом Министров Республики Беларусь, подвергнутой критике демографами страны и отклоненной администрацией Президента Республики Беларусь, обсужденный в начале февраля проект Программы у Президента Республики Беларусь является шагом к решению проблем обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь на ближайшую перспективу. Обсужденный проект Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2007—2010 гг., во-первых, в определенной степени учитывает указанную критику, во-вторых, учитывает опыт и пути решения демографических проблем, утвержденных в 2006 г. Национальной программы демографического развития России на 2006-2015 гг. и проекта Стратегии демографического развития Украины на 2006-2015 гг., в-третьих, конкретизирует направления реализации Программы и основывается на реальных возможностях и объемах ее финансирования, чего не было в предыдущем документе, и, в-четвертых, включает ряд других программ, как составных частей политики по обеспечению демографической безопасности Республики Беларусь, определенных Законом Республики Беларусь от 4 января 2002 г. «О демографической безопасности Республики Беларусь».

Однако, данный проект Программы в меньшей степени является Программой, ибо, во-первых, он в ряде случаев (можно сказать, даже в большинстве своем) дублирует действующие национальные программы по различным аспектам, во-вторых, горизонт действия данного документа на ближайшие четыре года не позволяет ему быть действительной Программой, ибо всякая Программа предполагает диапазон действия на более длительный период. В-третьих, ограниченные экономические и соответственно финансовые возможности страны значительно отстают от финансового обеспечения других стран, в частности, несопоставим с Национальной программы демографического развития России на 2006—2015 гг. В-четвертых, он не учитывает самого главного в демографической ситуации — объективных социально-экономических условий — состояния занятости, состояния с трудовым потенциалом страны, и проблем порождаемых процессами занятости.

Это свидетельствует о необходимости учета взаимодействия и наложения друг на друга макросоциальных процессов: а) перехода от индустриальной парадигмы экономического развития к постиндустриальной; б) развития и укрепления национального суверенитета; в) трансформации командно-административной экономики в рыночную; г) перехода Беларуси от сборочного цеха бывшего единого экономического пространства, а позже и страны, использующей нефтяную «иглу», к новым путям экономического развития.

Стаття надійшла до редакції 29.03.2007

УДК 331.3

А. В. Ільєнко, асистент
кафедри управління персоналом,
КНЕУ імені Вадима Гетьмана

ВСТАНОВЛЕННЯ МІНІМАЛЬНОГО РІВНЯ ОПЛАТИ ПРАЦІ У СОЦІАЛЬНОМУ ПАРТНЕРСТВІ

АНОТАЦІЯ. Стаття присвячена аналізу стану мінімальних умов оплати праці у колективно-договірному регулюванні. Досліджуються особливості прожиткового мінімуму. Виявлено недоліки використання мінімального нормативу оплати праці. Запропоновано використання мінімального нормативу оплати праці при якісному простому відтворенні робочої сили.

КЛЮЧОВІ СЛОВА. Прожитковий мінімум, мінімальний норматив оплати праці, галузева угода, регіональна угода.

Незалежно від форми і системи оплати праці, що використовуються на підприємстві найнижчим рівнем оплати за просту некваліфіковану роботу, відповідно до ст. 3 Закону України «Про оплату праці», є мінімальна заробітна плата. З метою формування позитивної трудової мотивації у працівника існує необхідність обґрунтування мінімальних рівнів оплати праці, які можуть бути вищими за мінімальний розмір зарплати у Генеральній, галузевих, регіональних угодах та колдоговорах.

Вагомий внесок у дослідження теоретичного і прикладного аспектів мінімального розміру заробітної плати у соціальному партнерстві зробили вітчизняні фахівці у сфері економіки праці Д. Богиня, О. Грішнова, А. Колот, Н. Павловська, Ю. Палкін,